

КЛАССИФИКАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ПРОГРАММ: ГЛОБАЛЬНЫЕ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ, РЕГИОНАЛЬНЫЕ, ВЕДОМСТВЕННЫЕ И КОРПОРАТИВНЫЕ

Шаймарданова Диана Александровна

студент, Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП), РФ, г. Казань

CLASSIFICATION OF ANTI-CORRUPTION PROGRAMS: GLOBAL, NATIONAL, REGIONAL, DEPARTMENTAL AND CORPORATE

Diana Shaimardanova

student, Kazan Innovation University named after V.G. Timiryasova (IEUP), Russia, Kazan

Аннотация. В данной работе мы рассматриваем классификацию антикоррупционных программ. Коррупция на современном этапе развития Российского государства продолжает оставаться одной из самых острых проблем.

Abstract. In this article, we consider the classification of anti-corruption programs. Corruption at the present stage of development of the Russian state continues to be one of the most acute problems.

Ключевые слова: Коррупция, антикоррупционная программа, противодействие коррупции, антикоррупционное программирование, классификация антикоррупционных программ, эффективность противодействия коррупции

Keywords: Corruption, anti-corruption program, anti-corruption, anti-corruption programming, classification of anti-corruption programs, anti-corruption effectiveness.

Настоящая статья посвящена классификации антикоррупционных программ.

Целью исследования является анализ антикоррупционных программ, применяемых для борьбы с коррупцией.

Достижение цели осуществлялось посредством решения следующих **задач**: анализ программ противодействия коррупции и иных нормативно-правовых актов; анализ классификации антикоррупционных программ.

При проведении исследования использовались общенаучные **методы** – анализ и сравнение. Методологией исследования стал универсальный диалектический подход к исследованию социальных явлений.

Эмпирической базой являются: Федеральный закон "О противодействии коррупции", программы противодействия коррупции субъектов РФ.

Введение.

Коррупция присутствует в большинстве экономик мира, не исключая высокоразвитые и организованные страны. В государствах, чья хозяйственная система переживает стадию становления, такое явление подчас не просто ощутимо, оно прямо оказывает влияние на перспективы политического развития. В России коррупция представляет собой признаваемую многими экспертами проблему, решать которую, исходя из масштабов, связанных с ней вопросов, необходимо государству.

С коррупцией борются во всех субъектах Российской Федерации.

В соответствии с п. 3 ст. 1 Федерального закона "О противодействии коррупции" к числу нормативных правовых актов Российской Федерации включены законы и иные нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Во всех субъектах Российской Федерации разработаны и приняты законы о противодействии коррупции, а также приняты и реализуются антикоррупционные программы.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПРОГРАММА – это комплексный правовой документ, обеспечивающий согласованное применение правовых, экономических, организационно-управленческих, образовательных, воспитательных и иных мер, направленных на противодействие коррупции на различных уровнях власти. Антикоррупционные программы могут быть классифицированы по различным основаниям на следующие самостоятельные виды: международные, национальные (федеральные), региональные (федерального округа, республиканские, областные, краевые), муниципальные или ведомственные [1, с.9].

Рассматривая вопрос решения проблем с коррупцией, во всех субъектах Российской Федерации, в частности в Республике Татарстан, остро стоит вопрос оценки эффективности антикоррупционных мер.

Исследованию данной проблемы посвятили свои работы такие специалисты, как: Е.В. Бердникова [2, с.5-9], В.Н. Дивин [3, с.68-76], П.А. Кабанов [4, с.16-28; 5, с.24-70], А.Е. Кудрявцев [6, с.303-307], Т.Я. Хабриева, Л.В. Андриченко, А.М. Цирин [7, с.58-67], Р.С. Фонарев [8, с.21-25] и другие [9, с.20-23].

Основная часть.

Классификация антикоррупционных программ имеет следующие характеристики.

Антикоррупционная политика субъектов Российской Федерации должна учитывать международные обязательства страны в области борьбы с коррупцией. В этом контексте актуальным является внедрение международного антикоррупционного законодательства в национальное законодательство.

Антикоррупционные меры описаны в следующих международных и европейских документах: Глобальная программа Организации Объединенных Наций против коррупции, в которую включены предложения по разработке и внедрению международного механизма антикоррупционного мониторинга. Таким образом, международный механизм мониторинга коррупции призван содействовать осуществлению конкретных мер по борьбе с коррупцией. Что касается создания и функционирования такого механизма надзора, в документе подчеркивается, что он работает в национальных рамках и поэтому является лишь элементом технической помощи, а не международно-правовым документом. Тем не менее, указывается, что такой мониторинг должен быть включен в международные контракты регионального характера, например, в качестве специального протокола.

Положения этой программы составляют основу многих антикоррупционных программ. Например, закон Республики Крым от 22 июля 2014 года № 96-ЗРК «О противодействии коррупции в Республике Крым», проект которого был разработан при непосредственном участии прокурора республики, был принят только через три месяца после референдума. Закон закрепил основные принципы, задачи, направления и формы антикоррупционных мер в рамках реализации антикоррупционной политики в Республике Крым и направлен на защиту

прав и свобод людей и граждан, общественных интересов и государства от безопасности, обеспечение надлежащего функционирования органов государственной власти, других государственных органов Республики Крым, органов местного самоуправления, лиц, занимающих государственные и муниципальные должности, органов государственной и муниципальной службы [10].

Проблема коррупции всегда сопровождает периоды больших социально-экономических перемен. Проблема усугубляется слабостью государственных органов по борьбе с коррупцией, низким уровнем правовой культуры и правовых традиций и отсутствием юридической ответственности даже перед людьми, которые совершили кражи на миллиарды долларов. Все это вместе привело к масштабной коррупции в России, в том числе в ее регионах. Одним словом, коррупция становится одной из самых острых социальных проблем. В связи с этим ведется активная работа по поиску эффективных механизмов противодействия этому. Неслучайно указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 года «О Национальном антикоррупционном плане на 2016 - 2017 годы» [11] рекомендован, в частности, высшим должностным лицам государств-участников Российской Федерации по обеспечению чтобы они к 1 июня включили региональные антикоррупционные программы в 2016 году (антикоррупционные планы) правительственными учреждениями организаций-членов Российской Федерации посредством изменений, направленных на достижение конкретных результатов в предотвращении коррупции, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупции правонарушения и их осуществление контролируют деятельность, предусмотренную этими программами. Эти меры должны быть направлены на оптимальную организацию государственной власти как на федеральном, так и на региональном уровнях. Но именно правительство призвано бороться с коррупцией, которая часто создает ее как «социально опасное явление в области политики или государственного управления», что проявляется в том, что лица, которые выполняют функции представительной власти а также лиц, находящихся на государственной службе, их официальная позиция в отношении незаконного приобретения имущества и имущества в натуральной форме и выгод, выраженных во всех формах и в равной степени во взяточничестве этих лиц.

Анализ нормативных актов государств Российской Федерации, в частности Республики Крым, в области борьбы с коррупцией показал, что они в основном отражают положения соответствующих федеральных законов и нормативных актов Президента Российской Федерации. Проблема удвоения федерального закона освещается в исследовании. Например, при Правительстве Российской Федерации Институт законодательного и сравнительного права провел расследование практики реализации антикоррупционных программ в субрегионах Российской Федерации, в результате которых был выявлен ряд общеправовой, материальный и институциональный характер. Кроме того, проблема дублирования федеральных стандартов была выявлена среди общих правовых вопросов.

Быстрый рост научного и общественного интереса к этой теме совпал с повышенным вниманием к коррупции в политике и, соответственно, привел к увеличению мер, стратегий и программ по борьбе с коррупцией на национальном и международном уровнях.

Во многих регионах также отсутствует качество публично-правового антикоррупционного механизма в связи с реализацией антикоррупционных программ, направленных на министерства и регионы. Контент-анализ программ показывает, что их содержание характеризуется узким подходом корпоративных отделов, что у них нет показателей эффективности и что реализация оставлена на усмотрение самих исполнителей, а различные формы участия институтов гражданского общества в их реализации не предусмотрена. Выявленные недостатки могут быть легко исправлены, а эффективное налаживание антикоррупционного взаимодействия со штатом связано с разработкой стандартной антикоррупционной программы для субъектов Российской Федерации. Кроме того, программы должны формировать паритетную основу для деятельности гражданского общества и правительства при выполнении общих задач по борьбе с коррупцией. В то же время партнерские меры могут быть индикатором их эффективности. Одной из таких мер является участие представителей общественных объединений, науки и экспертного сообщества в мониторинге эффективности антикоррупционных мер.

Методологические инструментари, которые могут в значительной степени оценить

эффективность взаимодействия гражданского общества и государства в борьбе с коррупцией, должны основываться на конкретных социологических исследованиях в форме опросов и опросов граждан, представителей общественных и профессиональных объединений, политических партий и средств массовой информации, целью которых является разъяснение ряд вопросов. Ваш список не является постоянным, но должен служить определенным индикатором:

- уровень эффективности обеспеченных антикоррупционных механизмов;
- качество обмена информацией и обратной связи по различным аспектам предотвращения коррупции;
- выявить проблемы в реализации общих антикоррупционных мер;
- Определения практических форм участия общественности в борьбе с коррупцией [12].

В программах и других корпоративных документах должны быть изложены принципы, правила и процедуры по предотвращению коррупции во всех сферах бизнеса, включая стандарты деловой этики, специальные процедуры управления, требования к обучению персонала, правила специального антикоррупционного контроля и проверки, а также конфликты. Профилактические процедуры по интересам и коммерческому подкупу, правила пожертвований, спонсорство, участие в благотворительных акциях и т. д.

Компании разрабатывают антикоррупционные меры, которые учитывают особенности их деятельности и такие факторы, как размер компании, вид деятельности, количество рисков и география компании, текущая ситуация и характеристики корпоративной культуры. Организации используют внутренние процедуры и инструменты для улучшения антикоррупционных программ, включая механизмы обратной связи, чтобы избежать и разрешить конфликты интересов, а также для рассмотрения жалоб.

Цель предотвращения коррупции не ограничивается только ситуациями в компании. Отношения между компаниями и дочерними компаниями, деловыми партнерами и третьими сторонами должны строиться в соответствии с принципами борьбы с коррупцией. Согласно уставу компании придерживаются принципа взаимной ответственности компаний и государства, согласованных и целенаправленных мер по борьбе с коррупцией.

Согласно сводному реестру участников антикоррупционной хартии российской экономики, в 2015 году участниками стали более семисот российских организаций. К ним относятся крупные компании, такие как "Tele2", "Детский мир", "МТС", "ВымпелКом", "Норильский никель" и другие.

Такой устав и подобные документы направлены не только на законное, но и на этическое деловое поведение. Соблюдение таких правил входит в соответствие. Таким образом, концепция соответствия шире, чем концепция законности, поскольку помимо соответствия предпринимательской деятельности законным стандартам она также включает соблюдение этических корпоративных стандартов, то есть соответствие стандартам, установленным в соответствующей отрасли. а также корпоративные стандарты.

Вывод.

Предотвращение коррупции регулируется государством и самим частным сектором. Правила игры можно разделить на внешние и внутренние правила как на уровне штата, так и на уровне компании. На государственном уровне те, кто приезжает из другой страны, которые были созданы компетентными органами Российской Федерации, являются внешними. На частном уровне внешние правила игры - те, которые установлены в промышленности, внутренние правила игры - те, которые установлены компанией [13].

В результате, одним из важных и активно обсуждаемых вопросов, связанных со связью между коррупцией и развитием конкуренции, является роль программ соответствия (корпоративные программы, соответствующие требованиям законодательства, в данном случае

антикоррупционное и антимонопольное законодательство). Этот инструмент (программа соответствия) может использоваться для борьбы с нарушениями того или иного закона. Учитывая тесную интеграцию этих двух типов нарушений, может быть также целесообразно разработать единую программу соблюдения, соответствующую нормам обеих областей права. Однако могут возникнуть различные трудности.

Во-первых, как упоминалось выше, антикоррупционные требования к прозрачности процедур могут противоречить целям защиты конкуренции.

Во-вторых, отношение антикоррупционных и антимонопольных органов к программам соблюдения требований сильно различается (Thepot, 2015). В то же время компании во многих из этих правовых систем могут полностью избежать наказания по смыслу антикоррупционного законодательства, если будут приняты соответствующие меры для предотвращения нарушений.

Нужно отметить, что опора на классификацию антикоррупционных программ оправдывает себя не ради самоцели, а еще и по причине того, что позволяет восполнять дефицит мониторинговых ресурсов у правоохранительных органов для выявления коррупционных технологий и практик.

Список литературы:

1. Коррупция и антикоррупционная политика (экспертиза): словарь // Бикеев И.И., Бикмухаметов А.Э., Газимзянов Р.Р., Кабанов П.А., Максимов С.В., Мартынович Т.С., Райков Г.И., Садеев М.М., Фролова И.И., Чирков Д.К.; под общ. Ред. П.А. Кабанова, Г.И. Райкова, Д.К. Чиркова. М.; МедиаПресс", 2010.
2. Бердникова Е.В. Внедрение региональных программ предотвращения и противодействия коррупции в Украине: разработка и пути реализации // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 5-9.
3. Дивин В.Н. О реализации программы противодействия коррупции в министерстве транспорта и дорожного хозяйства Волгоградской области // Национальная безопасность России и проблемы ее обеспечения на современном этапе: Сборник международной научно-практической конференции. Волгоград, 2015. С. 68-76.
4. Кабанов П.А. Антикоррупционные программы субъектов Российской Федерации как средства противодействия коррупции: понятие, содержание, оценка // Следователь. 2014. № 9. С. 16-28.
5. Кабанов П.А. Антикоррупционные программы субъектов Российской Федерации как средства противодействия коррупции: опыт критического анализа // НВ: Проблемы общества и политики. 2014. № 5. С. 42-70.
6. Кудрявцев А.Е. Оценка реализации целевой региональной программы противодействия коррупции в Тюменской области // Лучшая студенческая статья 2016 сборник статей IV Международного научно-практического конкурса. Пенза, 2016. С. 303-307
7. Хабриева Т.Я., Андриченко Л.В., Цирин А.М. О результатах анализа практики реализации программ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации и предложениях по повышению их эффективности // Журнал российского права. 2012. № 11 (191). С. 58-67.
8. Фонарев Р.С. Муниципальные программы противодействия коррупции как нормативный способ профилактики коррупционных проявлений в регионе // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 10. С. 21-25.
9. Балахонский В.В., Стебенева Е.В., Ефимовский А. В. Оценка эффективности реализации мероприятий по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге, предусмотренных

антикоррупционными планами (программами) // Опрос экспертов о результатах реализации планов (программ) противодействия коррупции в Санкт-Петербурге и мерах по совершенствованию работы органов государственной власти Санкт-Петербурга по реализации антикоррупционной политики. Санкт-Петербург, 2013. С. 20-23.

10. Закон Республики Крым от 22 июля 2014 г. N Э6-ЗРК "О противодействии коррупции в Республике Крым" // Официальные документы Республики Крым. 2014. 21 августа.

11. Закон Республики Крым от 22 июля 2014 г. N Э6-ЗРК "О противодействии коррупции в Республике Крым" // Официальные документы Республики Крым. 2014. 21 августа.

12. Гайдаенко Шер Н.И. Формирование системы альтернативных механизмов разрешения споров: бесконфликтное общество как основа противодействия коррупции: науч.-практ. пособие / отв. ред. Н.Г. Семилютин. М.:Спарк, 2016.С. 76

13. Актуальные вопросы современного конкурентного права. Сборник научных трудов / М.А. Акимов, А.В. Белицкая, В.С. Белых и др.; отв. ред. М.А. Егорова. М.: Спарк, 2017. Вып. 1.С. 28